

Глава 4. Деревенское собрание

Поход тётушки Сун в соседнюю деревню оказался удачным. Сейчас не было сезона поминок, поэтому там сказали, что если предупредить их за два дня, то они обо всём позаботятся. Они даже пообещали помочь найти подходящий гроб, всё-таки связи у них имелись.

Когда она вернулась домой, Чэнь Цин уже приготовил ужин. Обычно в рабочие дни они ели дважды, но в последнее время, пока трудились в полях, добавили ещё одну трапезу, чтобы держаться на силе.

Днём Чэнь Цин сварил рисовый суп. Принесённые утром лепёшки он не тронул, а наоборот, снова распарил, чтобы они стали мягче и не крошились, так их было легче есть тётушке Сун. На огороде уже пробивались нежные побеги дикорастущих овощей. В продаже толку от таких трав не было, так что ели они их сами, для удовольствия.

Готовились они просто: он промыл зелень, быстро ошпарил кипятком, посыпал крупной солью и сбрызнул уксусом. Получилось свежо и аппетитно.

Тётушка Сун взглянула на приготовленный обед и сразу поняла, что купленных лепёшек он так и не попробовал. Она села, отпила воды и пересказала всё, что узнала за день. Чэнь Цин кивнул, затем подал ей небольшой вышитый кисет с медяками — выручку за проданные платочки.

— Это деньги из лавки. Кажется, хозяин собирается снижать цену.

Тётушка Сун заглянула внутрь.

— В следующий раз я сама схожу, буду спорить. А эти деньги оставь себе. Купи что-нибудь, что тебе нравится.

По деревне иногда проходили разносчики — продавали нитки, пяльцы, сладости, что любили жители. Но Чэнь Цин никогда не тратился на лакомства, покупал только самое нужное.

Он подумал и сказал:

— Сегодня я приехал на бычьей повозке. Заплатил одну монету.

Тётушка Сун кивнула:

— Я ведь всегда говорила, что назад лучше ехать. Хорошо, что послушался. Но разве проезд не стоит две монеты?

Чэнь Цин опустил голову:

— Я встретил соседа и сел на полдороги.

Тётушка Сун больше не спрашивала:

— Ладно, давай есть.

После ужина Чэнь Цин предложил помыть посуду, но она остановила его:

— Иди отдохни. Потом сходи за водой. Я видела, кувшин почти пустой.

— Хорошо, — ответил он.

Воду они брали из общего колодца, путь туда был неблизкий. Чтобы наполнить большой кувшин, нужно было сходить как минимум два раза. Говорили, что когда-то этот кувшин принёс в дом отец Мэн Тао, будучи ещё молодым.

Немного передохнув, Чэнь Цин взял вёдра и отправился к колодцу. Проходя мимо деревенского собрания, здания, которое построил староста «для справедливости», он увидел, что там полно народа. Не желая привлечь внимание своего внимания, он ускорил шаг.

Когда он возвращался с водой, возле собрания по-прежнему было шумно. Несмотря на худобу и тяжёлые вёдра, он передвигался быстро. С противоположной стороны как раз входил Чжоу Юань. Он заметил Чэнь Цина, проводил его взглядом и лишь после этого отвернулся.

Сегодня обсуждали ремонт дома Чжоу Юаня и то, кто будет готовить для работников. Староста хотел отдать это выгодное дело своей семье, но Чжоу Юань был слишком прям. Он сказал, что выбирать конкретного человека будет некрасиво, поэтому предложил тянуть жребий. Староста был недоволен, но возражать не решился и собрал всех, чтобы всё прошло на глазах у народа.

Вскоре староста рассказал, зачем все здесь собирались. Люди оживились, каждый надеялся, что удача выпадет именно их семье.

Чжоу Юань оглядел собравшихся и спросил:

— Есть ли семья, которую не оповестили?

Староста покачал головой:

— Все здесь.

Чжоу Юань задумался:

— А семья Мэн Тао?

Староста замер, лицо его едва заметно дрогнуло. Затем он сказал:

— Я заходил к ним, но дома никого не было. Не стал ждать, чтобы не задерживать всех.

— В таком случае, не затруднит ли вас послать кого-нибудь за ними ещё раз? — спокойно спросил Чжоу Юань, держа в руках сосуд с жребиями так, будто не собирался начинать без них.

Староста стиснул зубы и велел мальчишке бежать к дому Чэнь Цина и позвать их.

Он вспомнил, что Чжоу Юань уже вступался за эту семью, и его взгляд потемнел. В этот момент Чжоу Юань сказал:

— Мы с Мэн Тао служили в одном батальоне. Перед смертью он просил меня присмотреть за его матерью.

— Вот оно как... — неловко пробормотал староста.

Чэнь Цин как раз вернулся с водой, когда увидел у двери деревенского мальчишку.

— Староста зовёт тебя на собрание.

Обычно на такие дела ходила тётушка Сун, но её дома не было. Он спросил, можно ли немного подождать, но мальчишка ответил:

— Староста велел спешить. Все ждут.

Делать было нечего, Чэнь Цин пошёл. Стоило ему войти, как на него обернулись все взгляды. Он вжал носок обуви в земляной пол и захотел провалиться сквозь землю.

— Раз все в сборе, начнём, — объявил Чжоу Юань.

Только тут Чэнь Цин понял, что происходит. Чжоу Юаню нужен был кто-то, кто станет готовить, но чтобы избежать пересудов, он решил тянуть жребий. Чэнь Цин хотел сказать, что им лучше не участвовать, но тут же подумал: Работа честная, а деньги нам нужны. Они с тётушкой Сун вполне справились бы.

Но стоило ему представить, что ему придётся работать у Чжоу Юаня, как всё внутри снова сжалось. Пока он сомневался, жеребьёвка уже началась.

В деревне было девяносто шесть дворов. За вычетом тех, кто отказался, осталось восемьдесят пять. Только одна палочка была отмечена красным.

Люди подходили по очереди. Всякий раз раздавался вздох разочарования. Наконец, сосуд поставили перед Чэнь Цином. Под взглядами всей деревни он опустил руку внутрь и вытянул палочку. Увидев красный кончик, он почувствовал, как у него немеет кожа на голове.

Чтобы доказать, что подвоха нет, Чжоу Юань высыпал оставшиеся палочки. Конечно же, ни одна из них не была отмечена.

Что тут скажешь — удача у Чэнь Цина выдалась на редкость сильная.

По толпе сразу же прошёл ропот. Стоя в центре, он слышал каждое слово.

— Ох, и почему это выпало именно их семье?

— Разве это не к несчастью? Два вдовца... Разве не принесут они беду чужому дому?

— Глупые! В таких делах надо бы избегать подозрений!

Голова Чэнь Цина опускалась всё ниже. Он пробормотал что-то себе под нос и, собравшись, хотел возразить:

— Вы...

Как вдруг с улицы прогремел голос тётушки Сун:

— Это кого вы называли несчастливцами?!

Её гулкий голос пронёсся по всему залу.

— Ядовитые языки! Всё чужого счастья не переносите! Все в деревне знают, у кого на самом деле чёрная полоса!

Она поставила Чэнь Цина к себе за спину.

— Мы не жульничали. Это счастье — награда за доброту Чэнь Цина. А вот такие, что в жизни ни одного доброго дела не сделали, даже жребий счастливый вытянуть не могут!

— Ты!.. —

Тётушка Сун метнула взгляд на Чжоу Юаня.

— Перетянем снова?

Чжоу Юань покачал головой:

— Не нужно. Обсудим подробности позже, тётушка.

Услышав это, староста, разумеется, возражать не посмел. Люди начали потихоньку расходиться. Чэнь Цин вышел вместе с тётушкой Сун и слушал, как она его распекает.

— Они тебя при всех прокляли! Ты даже если из глины сделан, всё равно должен за себя постоять!

— Я собирался им ответить, — тихо сказал Чэнь Цин. — Но раз ты пришла, я не стал.

Тётушка Сун жёстко выдохнула, она прекрасно представляла, как он бы «ответил»: наверняка что-то вроде «Пожалуйста, не говорите так».

Она тяжело вздохнула.

— Дальше люди будут ещё злее. Если не научишься стоять за себя, что ты будешь делать, если со мной что-то случится?

У Чэнь Цина перехватило дыхание. Он вспыхнул и смутился:

— Не говори так...

Она снова вздохнула, но тему сменила:

— Ладно, раз уж мы взялись за это дело, то сделаем всё как надо. Ты с хозяйством справляешься, но слишком мягкий. Тебя любой может продавить.

Глядя на него, она вспомнила, какой силой пришлось обладать мальчишке, когда он столько лет назад решил продать себя в услужение.

Дома они думали, что делать дальше. Надо было готовиться к похоронам Мэн Тао, но Чжоу Юань, похоже, собирался как можно скорее начать перестройку дома. Пусть он и не возражал бы, но они боялись, что из-за этого возникнет недоразумение.

Тётушка Сун поразмышляла и сказала:

— Давай сначала спросим, не помешаем ли мы ему похоронами.

Чэнь Цин кивнул, провожая её взглядом, когда она пошла искать Чжоу Юаня. С собой она его не взяла — и он только порадовался этому.

Однако юноша не ожидал, что всё изменится так быстро. Плотник, с которым они связывались, прислал весть: кто-то вернул гроб, пожаловавшись на трещину. Обычное дело — гроба не возвращают, но плотнику ничего не оставалось, кроме как принять его назад. Увидев в этом шанс и зная об их срочности, он поспешил сообщить эту весть.

На следующее утро Чэнь Цин отправился с тётушкой Сун к плотнику. На гробу были лишь незначительные изъяны, а цена — низкая, так что тётушка Сун купила его сразу.

Неожиданная удача заставила их двигаться быстро. Она собиралась поговорить с Чжоу Юанем на следующий день. Как и ожидалось, тот ничего не имел против. Он только попросил сообщить ему день похорон, ведь они с Мэн Тао служили вместе, и он хотел отдать ему последние почести.

Когда тётушка Сун рассказала это Чэнь Цину, он почувствовал облегчение. Они сразу назначили дату и приступили к приготовлениям.

Разумеется, по деревне поползли слухи. Люди делали вид, будто сочувствуют, но за спиной высмеивали их за бессмысленные траты. Мол, Мэн Тао даже тела не оставил, а они гроб покупают, да ещё и похороны устраивают.

Чэнь Цин и тётушка Сун не обращали на них внимания, они делали всё так, как подсказывало сердце.

На утро они отправились в уезд за покупками. Работники из похоронной службы сказали, что овощи они могут купить сами, а остальные займутся готовкой.

Тётушка Сун взяла Чэнь Цина с собой на рынок.

Самым важным было купить свинину. А Чэнь Цин ещё хотел купить костей — таких, какие отец покупал когда-то, чтобы варить бульон. Они жили бедно, но отец всё равно приносил домой кости, чтобы сын хоть немного попробовал мясного.

Он смотрел, как мать торгуется с мясником за каждую монету. Сам он, столкнувшись с высокой ценой, просто бы развернулся и ушёл. Если он не покупал что-то хорошее, хозяин лавки начинал ругаться, от чего у него краснели уши, и он, смущённый, убегал.

Но тётушка Сун стыда не боялась, она боялась зря потратить деньги. Ему бы так же уметь настаивать на своём.

В итоге ей удалось выторговать у мясника четыре или пять больших, чисто обскобленных костей.

На обратном пути их сумки были уже полные, и нёс их Чэнь Цин. Они собирались идти пешком, не тратиться на повозку, но снова повстречали на дороге Чжоу Юаня.

На этот раз, когда Чжоу Юань предложил подвезти их, тётушка Сун согласилась и втянула Чэнь Цина на повозку.

Он опустил голову и достал из кисета две монеты.

Теперь на него смотрели и тётушка Сун, и Чжоу Юань. Он опустил голову ещё ниже.